

Валерий Верхотуров

Инжирное варенье

Валерий Верхотуров

Инжирное варенье

«Автор»

2026

Верхотуров В.

Инжирное варенье / В. Верхотуров — «Автор», 2026

Для моих любимых читателей. Изначально написать книгу или рассказ меня подвигла смерть отца, героя войны, прекрасного и доброго человека. Прочитав написанное и поплавав, решил написать что-то еще, прочитал жене и друзьям, плакали и хохотали...

Содержание

Инжирное	6
Рассказы	6
ВЕТЕРАНЫ	7
С	8
В	9
И	11
П	13
И	14
У	15
О	20
Н	22
В	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Валерий Верхотуров
Инжирное варенье

ВАРЕНЬЕ

ВАЛЕРИЙ ВЕРХОТУРОВ

Инжирное

Рассказы

МОСКВА 2026 г.

2

В Е Т Е Р А Н (Рассказ)

амолет как - то странно ухнул и затрясся. С

С

потолка закапали кондиционеры, а он, немного подребезжав обшивкой и напугав до полусмерти непьющую часть пассажиров, продолжил набор высоты. Бодрого вида дедок, без определенного возраста, но явно ветеран Великой Отечественной, пересматривал цветные фотокарточки, улыбаясь, в ухоженные седые усы.

- Батя! Ты если не секрет, воевал? Спросил толстый, рыжий парень с бутылкой виски в руках, наклонившись над ветераном.

- А ты как догадался, сынок? - Да я так, батя, смотрю, сидит ветеран, и никакого же к нему нет уважения. Вот я и подумал, может, выпьем. - Да я не против, просто меня сын будет встречать в Симферополе, запах, он не поймет.

- Он что не служил?

- Конечно служил, но не любит, когда я выпиваю. А вот когда с ним, да за встречу, тогда другое дело.

- Извините меня. Отхлебнув из горла и что - то бормоча себе под нос, рыжий пошел на свое место. Прикрыв глаза, ветеран попытался вздремнуть. Нахлынули воспоминания.

от громадный немец снимает с плеча автомат и

В

каска. Его затылок с тремя складками и редкими волосиками как у ежика лоснится от жира. Как молния блеснул нож и захлебываясь собственной кровью, тихо, без единого звука фриц завалился на спину. Небольшого роста разведчик проскользнул дальше в блиндаж и в полной темноте нащупал горло спящего человека. Заученным движением заткнул ему рот и с помощью разведчиков из группы вытащил его на воздух.

Разведчики приволокли в расположение штаба своей дивизии немецкого фельдфебеля. Попав в засаду, они приняли бой и потеряли двух своих человек. С невероятными усилиями, оставшись втроем, разведчики тащили на себе погибших товарищей и здорового, рыжего немца. Командир группы по прозвищу «Иваныч» - ст. лейтенант Гроховский Аркадий Иванович, прикрывая отход своей группы, получил осколочное ранение в ногу. Превозмогая боль, он дотащил-таки фрица до «своих» и уже в окопе, потерял сознание.

Иваныч был прикомандирован к дивизионной разведке воинской части 34148 при каких-то странных обстоятельствах. Поговаривали, что он был в окружении, и даже успел повоевать в партизанском отряде. А странным было то, что прибыл он в дивизию в сопровождении заместителя начальника контрразведки армии. За ним был установлен негласный контроль. «Особисты» давно уже проверяли его на благонадежность, но им никак не удавалось найти на него компромат. Или они были не очень, а может Иваныч был очень крут для них.

На допросе, фельдфебель что-то невнятно бормотал о каких-то документах, прихваченных разведчиками вместе с ним из немецкого блиндажа. Проводивший допрос начальник разведки дивизии, был крайне недоволен тем, что захваченные

документы не представляли собой никакой ценности. Кроме того, «язык» был не офицером и по мнению начальника штаба дивизии ценной

информацией сообщить не мог. Недовольство начальника разведки дивизии было еще и потому, что первым фельдфебеля допросил начальник особого отдела, хотя это вовсе не его дело. Вечная неприязнь офицеров и солдат к этой службе была обоюдной.

Придя в себя уже в землянке, Гроховский отказался от госпитализации. Хотя он и потерял немало крови, но осколок кость не задел, а только вырвал кусок мяса. Санитары промыли

рану и наложили повязку. Прибежал вестовой и сообщил, что его вызывают к начальнику особого отдела дивизии. Иваныч понял: на этот раз ему особый отдел не простит. Штаб дивизии ставил задачу привести старшего офицера, но группа разведчиков не смогла выполнить это задание. Они добыли всего лишь фельдфебеля. Более того, погибли два человека из группы.

Батя встал, намереваясь одеться, но голова его закружилась, и он свалился на пол землянки. Сколько времени провел раненый разведчик без сознания он не знал. Очнулся он уже на лежанке от громкой команды.

- Всем выйти из землянки!

Тот же голос продолжал:

- Старший лейтенант Гроховский! Почему вы не выполнили приказ и не привели языка? Почему погибли люди?

Толстая морда «особиста» склонилась над разведчиком.

Короткий удар, так учили в спецшколе, и блестящие сапоги блеснули перед изумленными охранниками. Еще один удар в челюсть сержанту, передернувшему затвор ППШа, и тот рухнул на землю, второй охранник из особого отдела был отправлен следом. Иваныч поднял автомат и прикладом уложил лейтенанта - особиста, бежавшего на выстрелы. Сил больше не было.

Уже гораздо позже был суд и было везение. Расстрел был заменен штрафбатом, но на одном из самых трудных участков фронта.

ваныч поднял голову и не поверил своим

И

глазам. В двух метрах от него стоял парень в сером костюме, и направив пистолет на стюардессу открывал рот. Правое ухо Иваныча уже десять лет как давало сбои, им он, то слышало, то нет. По салону пробежал маленький лысый мужичок, и прокричав что - то на непонятном языке закрылся в туалете.

Почему так тихо и никто не реагирует на ситуацию? Эти мысли Иванычу пришли первыми. Он стал поворачивать голову и вдруг почувствовал металлический предмет у виска.

- Дядя не дергайся. Старый ведь пердюк, а все туда же, раздался голос сзади.

- Да я просто помочиться хотел. Не на руки же мне это сделать. Дальше объяснять Иваныч не стал. Еще крепкие руки старого разведчика в считанные доли секунды с хрустом свернули шею стоявшего сзади. Пистолет с грохотом упал на пол. Иваныч, под одобряющие возгласы пассажиров, поспешил за лысым, закрывшимся в туалете.

В туалете лысый несколько раз окунулся в унитаз, пару раз ударился об уголок шкафчика и только потом, на русском языке с жутким акцентом, стал рассказывать Иванычу о том, что он и его поделщики собирались сделать. В общем, задумка была не нова. Самый обыкновенный захват самолета: заложники, выкуп, и полет с деньгами в Турцию или еще куда - ни будь. Сразу было видно, что террористы непрофессионалы. Иных целей, кроме получения денег у них нет, место куда лететь, не определено, а подготовки никакой. Станным казалось то, что с такой никчемной организацией захвата самолета, им удалось пронести на борт оружие.

Все эти мысли крутились у старого разведчика в голове, когда он просовывал веревку между ног лысого террориста. Мыкнув и шевельнув ягодицами, лысый запричитал:

- Ты ведь дед не станешь делать глупости, а? Не отвечая на писк лысого, Иваныч крепко закрутил веревку на его шее, предварительно продев ее через связанные ноги и руки. Похожий на вопросительный знак лысый вякнул, что-то невнятное и вероятно поняв всю безвыходность своего положения, замолчал.

За дверью послышались шаги, и тихий женский голос спросил:

- Мужчина, вы живы. Это я, Варя, бортпроводница. Дверь приоткрылась как бы сама собой и с невообразимой легкостью для пожилого человека, Иваныч, проскользнул в дверную щелку. Прижав палец к губам, он увлек за собой девушку в шкаф для одежды.

- Что там, в салоне? - спросил Иваныч.

- Нам удалось оглушить одного из террористов, - сказала Варя.

- Это того, что держал тебя на мушке?

- Точно так. Наш бортинженер Николай его сзади бутылкой вина шандарахнул по голове, а пассажиры, воодушевленные вашими действиями, помогли его связать. Как оказалось, это был их

главный. Но еще один остался. Сильно напуганный он заперся в переднем туалете и кричит, что взорвет самолет.

Все ясно, пошли вперед. Проходя мимо ничком лежащего тела, Иваныч прихватил пистолет, которым еще несколько минут назад давили ему в шею. Это был легендарный ТТ.

пистолет ТТ – подарок командира дивизии

II

Пахомова Ивана Терентьевича сейчас красовался у младшего лейтенанта Гроховского на новенькие португалии в такой же новенькой кобуре. Это была первая в этой новой жизни Ивана награда, полученная из рук самого комдива «Пахома». А до этого момента прошел целый год. Время в штрафном батальоне не остановилось для Ивана. Он как яростный служака, как и в линейных войсках, не роптал на судьбу, а наоборот был рад, что для него история с «особистами» разрешилась таким образом. Лишение звания и наград для Ивана не было самым страшным испытанием в его карьере военного. Гораздо важнее было то, что его не расстреляли, а дали возможность еще повоевать и прибить еще ни один десяток фашистов. «Пахом» принял самое непосредственное участие в судьбе горячего разведчика и при поддержке командующего группировкой генерала - лейтенанта Чуйкова, удалось спасти Гроховского. Как в последствии выяснилось, разведчики все - таки выполнили задание штаба и сведения, добытые ими в ту злополучную вылазку были очень ценны. Толстомордый «особист», который проводил допрос случайно обронил секретную немецкую карту, припрятанную у себя. Эта карту в числе других, менее ценных документов, и доставили разведчики Ивана. Позже, во время разбирательства, было установлено, что «особист» работал на немцев и при досмотре «языка» утаил этот очень важный

документ. В его полевой сумке, во время досмотра, обнаружились и другие немецкие документы, скрытые от командования и как, впоследствии оказалось добытые именно разведгруппой Гроховского.

Иван, бортипроводница Варя и бортиженер

И

Николай, не подходя к двери, за которой укрылся террорист, пытались выработать совместный план действий.

- Мне кажется, - первым заговорил Иваныч, - если мы не нейтрализуем террориста каким-нибудь мягким способом сейчас, то по прибытию в Симферополь, если он до того нас не взорвет, будут проблемы. Там сейчас ОМОН, и во время захвата, может произойти, все что угодно. Могут пострадать пассажиры, не говоря уже об обещанном взрыве. Какие есть мысли?

Сзади бортпроводника появилась фигура командира самолета.

- Сан Саныч, - представился командир и протянул руку Иванычу. Я в курсе происходящего, очень Вам благодарен, но не будем терять времени. Я доложил о ситуации диспетчеру Симферопольского аэропорта. Они приготовили ОМОН, и нам категорически запретили предпринимать какие-либо действия по нейтрализации террористов. Однако в сложившейся ситуации, когда угроза взрыва самолета очевидна, быть статистом и ничего не предпринять я не собираюсь. Какие будут предложения?

-
Есть одно,

-
все повернулись к бортинженеру.

-
Давай
не тяни,

-
резко отреагировал командир.

- В туалете есть динамик оповещения. Если мне удастся вызвать в нем звук наподобие сильно «фонящего» микрофона, то мы сможем на несколько секунд отвлечь его внимание и выломав дверь скрутить подонка.

- Неплохо, но мы не знаем, в каком состоянии находится взрывное устройство и есть ли оно вообще. Во-вторых, если напугать затворника, не спровоцируем ли мы его на взрыв, на который он, может быть, и не решился бы без нашей сирены. «И наконец, в-третьих, у нас тридцать минут времени до посадки и может быть, совсем нет времени на дальнейшее обсуждение ситуации», - сказав это командир вопросительно посмотрел на Иваныча.

- Учитывая, что других предложений нет, а у единственного предложения много «но», нужно свести риски к минимуму, - сказал Иваныч, и продолжил:

- Что задумал террорист не известно ни нам, ни ОМОН, значит, здесь мы равны. В случае неудачи и у нас, и у ОМОН будет взрыв. Взрыв в воздухе погубит всех, на земле есть шанс. Значит нужно провести захват на земле, не дожидаясь прихода ОМОН. Если террорист еще не взорвал самолет, значит, у него взрывчатки нет или у него не хватает духу. В любом случае, я за самостоятельный захват, но сначала хочу с ним поговорить.

- Действуйте Иваныч, - сказал командир экипажа.
же третий день лил дождь. Настроение ни к

У

черту, дивизионная проверка, застрявшая, по причине дождя добавляла частичку дерьма в общую копилку неприятностей. Ротный склонился над бумагами и при свете керосинки писал рапорт. А писать было, о чем.

Еще неделю назад апрельское солнце, казалось, высушило немецкую землю, и близость победы окрыляла солдат. Расположившись неподалеку от небольшого немецкого городка, рота старшего лейтенанта Гроховского из состава 124 пехотного полка ожидала пополнение. И пополнение пришло. Четыре бывалых солдата из госпиталя с медалями на гимнастерках и один молоденький лейтенант. Как он попал в роту Гроховского, до сих пор загадка. Говорили разное, кто рассказывал, что он якобы сын секретаря какого

- то горкома партии, другие утверждали будто бы он незаконнорожденный сын одного из командующих фронтом. Так это или нет, выяснить не удалось, так как прослужил он в роте всего один день.

- Разрешите доложить! Лейтенант Шило прибыл для дальнейшего прохождения службы!
— как от зубов отскочили слова вошедшего в расположение роты лейтенанта.

- Здравствуйте лейтенант Шило, а звать то вас как? Приветствовал его ротный.

- Алексей.

- А по батюшке, - спросил Иваныч. Лейтенант, немного смутившись, ответил:

- Георгиевич,

- Ну вот и познакомились Алексей Георгиевич, теперь идите, и принимайте у старшины взвод. Вечером ко мне на чай, познакомимся поближе. Представлю Вас нашим офицерам, у нас их немного. На груди старшины роты Степана Хмары красовались «За отвагу», «За боевые заслуги» и еще четыре отчищенных до блеска медали. Пышные усы, картошкой нос и добрые, по-отечески, глаза. Взаимоотношения с первой минуты сложились хорошие, и старшина принялся рассказывать новичку о роте, и кто в ней служит. Беседу прервала команда «Смирно!» и в расположение роты вместе с Гроховским не вошли, а просто влетели командир полка подполковник Громов и офицеры штаба.

- Товарищи солдаты и офицеры первой роты! Заговорил командир полка.

- Получен приказ, не дожидаясь рассвета, используя преимущество ночи, провести зачистку засевших на краю города в здании местной школы фашистов. Это значительно поможет утреннему наступлению нашей дивизии в данном направлении. Приказываю командиру роты провести разведку боем. Выступить немедленно. Местному гражданскому населению во время проведения зачистки вреда не причинять, выполняйте.

Командир полка и его свита удалились, а в роте началась подготовка к выполнению приказа.

Подходили к школе двумя группами с разных сторон. Один взвод, под командованием лейтенанта Шило, не доходя одного километра до школы, был оставлен у полуразрушенного трехэтажного дома в качестве резерва. Этот резерв, мог в случае обнаружения противником основной группы разведчиков, прикрыть своим огнем их отступление.

По данным, полученным от дивизионной разведки, в школе закрепились порядка 50 - 60 автоматчиков. По краям здания школы и на ее крыше были установлены пулеметные точки. Во дворе школы, с обратной стороны здания, четыре миномета, а в прилегающих к школе развалинах замаскированы три пушки.

Эффекта неожиданности не получилось, и фашисты встретили первую роту шквальным огнем, заставив наступающих солдат рассредоточиться и залечь. А в это время, вторая рота, выполняя секретный приказ за день до этого, обошла засевших немцев по заминированным коллекторам, используя раздобытую разведкой карту минных заграждений, и вклю-

нилась огнем в оборону фашистов с тыла. Бросив свои укрепленные позиции, фашисты разбежались по стоящим вблизи жилых домов. Так дошло дело и до взвода Шило, стоявшего в резерве. Получив команду от Гроховского, приступить к зачистке, Шило повел свой взвод к подъезду полуразрушенного дома. Уверенный в том, что школа была далеко и фашисты не смогли попасть в этот дом, Шило смело зашел в уцелевший подъезд.

Разбежавшись по этажам, бойцы стали стучать во все уцелевшие двери. Перепуганные немцы, открывавшие двери молили о пощаде. Солдаты осматривали квартиры и уходили. Несколько квартир не открывались, толстые дубовые двери не поддавались, и одну из них решили взорвать. Привязали гранату. Дверь вылетела из проема. Когда пыль осела, установилась тишина, и только изредка, из разных сторон маленького городка доносились автоматные очереди, шла зачистка.

В квартире, в которой взорвали дверь, одна из комнат была закрыта.

- Подожди старшина, не стреляй, остановил Шило Степана Хмару, который нацелился на замок в двери. Я слышу там какое-то движение и звуки. Рискуя быть застреленным через дверь, Шило подошел к двери и лег на пол. В щель между полом и дверью ему хорошо было видно, как маленький немецкий мальчик лет 10-12 смертельно перепуганный, держит в одной руке гранату, а в другой кольцо. Он не успел ее бросить, и теперь боясь за свою жизнь, сжимал чеку, боясь ее отпустить.

- Что тут у Вас, почему не выходите на связь? Перед растянувшимся на полу взводным, стоял в недоумении, командир роты Гроховский.

- Товарищ старший лейтенант! В комнате немецкий мальчик с гранатой без кольца, очень напуган. На кровати кто-то лежит, наверное, больной или раненый, не видно, - четко, по-военному, отрапортовал Шило.

- Тьфу ты! Напугал! Слышу взрыв в подъезде, куда ты зашел, сразу сюда. Я, как только увидел тебя лежащем на полу, думал все, убили. А нет, живой. Ну и, слава богу. А кто тут у тебя закрылся? Мальчик говоришь? А ну я посмотрю, - и ротный плюхнулся на живот.

- Что мы имеем? - отряхиваясь, сказал Гроховский. Если мальчик отпустит гранату, он погибнет. Если мы уйдем, он тоже погибнет, но как с этим нам потом жить. Выход один, спасти мальчика.

- Разрешите мне, - сказал молодой лейтенант.

- А как ты это будешь делать? Старшина! Есть мысли? Хмара пожал усами. Ну, нет, так нет. И у меня нет. Давай взводный, докладывай.

- Я думаю нужно поговорить с людьми, которые здесь живут. Они, наверное, знают мальчика, и с кем он живет. С их помощью нужно его уговорить открыть дверь, и чтобы он подпустил меня к себе. А дальше дело техники или как карта ляжет.

- Согласен. Хмара! - давай за немцами с нижнего этажа, - приказал Гроховский.

Как удалось старшине уговорить немцев с нижнего этажа быть в составе переговорщиков, никто не знает, но к двери, за которой был мальчик с гранатой, подошли двое пожилых немцев, видимо муж и жена. После десятиминутного разговора, дверь шелкнула и открылась. В дверях стоял мальчик, не в силах больше держать, он выронил гранату из рук. В тот же миг, чья-то тень промелькнула между мальчиком и стоящими Гроховским, пожилыми немцами, старшиной и

пятью солдатами. Подхватив гранату в воздухе, взводный бросил ее в ту же самую комнату, при этом оттолкнув мальчишку от двери. Затем на миг задумавшись, прыгнул вслед за гранатой, захлопнув за собой дверь. Раздался глухой взрыв. Закрыв своим телом разорвавшуюся гранату, он спас и больную мать мальчика, лежавшую на кровати.

Похоронили лейтенанта на рассвете, до наступления наших войск, в небольшом скверике, чудом сохранившемся после американских бомбежек, недалеко от того самого дома.

Д

ождь все не прекращался, очередной рапорт был

закончен и также как предыдущие, предан в комиссию. Гроховский закурил и вышел на воздух. Гимнастерка быстро намокла, но возвращаться в накуренное помещение, где сидела комиссия не хотелось. Уже третий день он писал рапорт по поводу смерти лейтенанта Шило. Комиссия почему - то считала, что спасти немецкого мальчика было не

обязательно, и что Граховский, как командир роты обязан был предотвратить гибель молодого офицера. Недовольный такими выводами комиссии, Иваныч шел под дождем в расположение штаба дивизии, надеясь там получить защиту. Но подготовленную речь ротного о том, что его взводный лейтенант Шило героически погиб во время проведения войсковой операции по зачистке, при этом спас жизнь десятилетнего мальчика и его больную мать из числа гражданского населения, так никто и не услышал. Штаб сменил дислокацию, войска продвигались на Берлин. Следом за штабом укатила и комиссия.

Д

ошел Иваныч и до Берлина, и расписался на

Рейхстаге. Поставил он свою подпись и за тех, кто не дошел, и за тех, кто не дожил.

- Послушайте, - начал, было, разговор Иваныч с тем, кто заперся в туалете. Ваши подельники обезврежены, и я рекомендую вам открыть дверь и сдать взрывчатку. В обмен, я гарантирую вам то, что до прихода ОМОН вы не будете растерзаны пассажирами. Кроме того, я возьму на себя грех и заявлю следственным органам о том, что вы добровольно сдались командиру самолета.

- Не надо меня уговаривать! Я сейчас дерну за кольцо, и мы все взлетим на воздух! Прокричал из

- за двери террорист.

- Не глупи, по голосу я слышу, что ты еще очень молод. Зачем тебе все это нужно? Продолжал Иваныч.

Сзади к Иванычу подошел бортмеханик Николай и шепнул ему на ухо.

- Тот козел, которого вы связали в другом туалете, сообщил, что у этого ублюдка была с собой одна «лимонка», но он не знает, настоящая она или нет.

- Это хорошо, или, по крайней мере, лучше, так как мы теперь знаем тип взрывного устройства, - сказал Иваныч, и добавил.

- Быстро всем в салон, и попросите пассажиров бизнес класса пересесть на свободные места в конце самолета. Не создайте паники, чтобы не нарушить центровку самолета при посадке. Всем пассажирам спрятаться за спинки кресел, и закройте проход в салон тележками. Сами тоже спрячьтесь. Шасси самолета коснулись земли, и в этот момент раздался оглушительный свист в динамиках самолета. Это бортинженер, выполнил часть намеченного плана. Одновременно, крупного телосложения пассажир, взявшись на свой страх и риск помочь взломать дверь, что есть силы, пнул ее ногой. Сложившаяся вовнутрь дверь с силой ударила притаившегося в туалете террориста. Оглушенный писком динамиков и ударом двери, он вырвал из рук «лимонку». Не секунду не колеблясь, Иваныч подхватил ее в воздухе и с криком «Ложись!», бросился на пол, накрыв ее своим телом.

МОНОВЦЫ,

О

выкрутив
руки
террористам, выводили их из
самолета и
заталкивали в
микроавтобус.
Пассажиры, еще
не отойдя от
произошедшего, медленно
потянулись к

выходу. Проходя мимо Иваныча, они со словами благодарности жали ему руку. Смущаясь, старый разведчик стоял у дверей и на него вновь нахлынули воспоминания о войне. Он как, когда - то в апреле сорок пятого, вновь пережил смерть своего взводного лейтенанта Шилю, так и не отмеченного командованием за свой геройский поступок. Обида за того молодого парня, отдавшего свою жизнь за немецкого мальчика и его мать все сильнее и сильнее застилала ему глаза. Слеза накатила, и он смахнул ее рукой, в которой была зажата неразорвавшаяся учебная «лимонка».

Памяти моего отца посвящается.

2006 - апрель 2010

гг. Москва - Севастополь - Лимассол.

И Н Ж И Р Н О Е В А Р Е Н Ь Е
(Часть первая)

а дачном участке в Крыму,

Н

который я купил по
неосторожности три года

назад, с легкой руки моего

друга
Сереги, работал местный
житель по имени Батя, от
рождения - Саша. Наружности
он был необыкновенной:
гигантского роста с огромным
кривым животом, он

напоминал
джина из сказки. Его речь с
жутким шепелявым фальцетом

сначала пугала, потом
раздражала, а позднее, оценив все его достоинства и научившись его понимать, была по
- своему интересна и не лишена смысла.

На мой участок Батю привез его начальник, Сергей. Большой руководитель и хозяин
большой универсальной компании по строительству, торговли и конечно небольшому жуль-
ничеству, иначе это был бы уже не бизнес. С лопатой на перевес как с «трехлинейкой» он
сразу бросился на траву, которая высотой в человеческий рост нагло угрожала нашему отдыху
в Крыму. Нечто похожее на шорты, но напоминающие юбку, обкусанную по краям собаками,
были на нем. Лысая голова с небольшими седыми волосками над ушами, невинные серые
глаза, всегда лукаво улыбающиеся, бананом свисающий нос и хитрые мысли, написанные
прямо на его лице, говорили о том, что их обладатель далеко не дурак.

Во время очистки дачного участка от травы, Батя обнаружил плоды соседского инжира,
нагло свисавшие на мой участок. Плоды инжира, для тех, кто не знает и никогда не видел, напо-
минают наполовину заполненный мешок с мукой свисающий через плечо. Там, где этот мешок
держат руки, плод заканчивается плодоножкой. Размеры его не превышают размер небольшой
груши, а цвет, от зеленовато - бардового до фиолетового. Сначала Батя, а потом и другие рабо-
чие, задействованные на работах, стали проявлять к плодам соседского инжира нездоровый
интерес. Постоянно трясущееся дерево и жующие рабочие меня беспокоили, а полный пакет
вкуснейших плодов в руках уходящего после работы Бати и вовсе заставил задуматься.

- Так, завтра, и все последующие дни, чтоб ни одна душа к инжиру не подходила, будем
в пятницу варить варенье, - сказал я.

Мое заявление было воспринято как вызов, но никто возражать не стал.

- В чем его варят, - спросил я у Бати.

- В алюминиевом тазу, или кастрюле.

- А где взять?

- Да, у Сергея на базе стоит здоровенный казан, остался еще после его дня рождения, я
его привезу, - пообещал он.

На следующий день казан был доставлен на дачу, при этом, сцепившись с кладовщиком за право им обладать, Батя применил военную хитрость, соврав, что действует по заданию начальника, т.е. Сергея.

Итак, обзвонив знакомых, и перевернув кучу статей в Интернете о варенье и его приготовлении, мы приступили к самому процессу.

Еще накануне было собрано полное ведро этих фиолетово - зеленых плодов и засыпано сахаром на ночь в пропорции один к одному. Утром содержимое ведра было вывалено в чистый казан, предварительно установленный на специально вырытую Батей яму в земле. Под казаном вспыхнул огонь и над ним взвился синий дымок, процесс пошел.

За этим было интересно наблюдать. Все происходящее было похоже на то, как джин варит себе еду, или если хотите заправку. Ему не хватало только бубна, так как это было похоже на какой - то шаманский ритуальный танец. Весь в дыму он прыгал над казаном подкладывая дрова и что - то бормотал, а может и пел, но понять это мог только он сам. Свисающие по сторонам лоскуты ткани от его шорт - юбки, развивались в разные стороны, глаза налились кровью, а из его ушей и на загривке стали расти волосы. Уши заострились, и появился хвост. Проснувшись ночью от кошмарного сна, я вышел на улицу. Приветливо светила луна, и теплая, июльская ночь обволакивала тело теплым одеялом

черноморского лета. В дальнем углу дачного участка одиноко стоял черный от костра казан. Батя варил варенье весь день и давно ушел домой. День был как обычно, я ездил то за краской, то за кисточками и заглянуть в казан в конце дня просто не было времени, а вечером, перед сном и вовсе забыл. Видимо и приснился такой сон, может и неспроста? С такими мыслями я пошел посмотреть на то, что было в казане. Осторожно открыв еще теплую крышку, я увидел внутри какое - то движение. Я зажег спичку и обалдел, рыжие муравьи жрали варенье, при этом скаля зубы в мою сторону. Некоторые, особенно наглые вытаскивали кусочки лимона

из варенья и уносили их в темноту. Не решившись вступить с муравьями в схватку ночью, я пошел спать, решив это дело поручить утром Бати.

- Иди, и посмотри, что творится в казане с вареньем, - строго сказал я Бати, - немедленно выгони всех муравьев и продолжай варить варенье дальше!

- Слушаюсь, - по - военному, ответил тот и пошел на войну с муравьями.

Не знаю, что он сделал с ними, но заверил меня, что выгнал всех.

Проверить я уже не мог, так как утром сразу уехал, а когда вернулся на дачу, на столе уже стояли перевернутые на крышки три банки готового варенья.

Деревянная ложка для помешивания лежала рядом, в тарелке, и хитро улыбающийся Батя, предложил снять пробу. Во рту почувствовался горелый привкус,

- Что про...л?

- Да, немного.

- Ну, ничего, мне кажется пригорелый привкус даже пикантным.

- Да, правда? –расцвел в улыбке счастливый варщик варенья.

Никак не ожидав от меня такого снисхождения за свою провинность, Батя расправил крылья и защебетал.

- Хозяин, я так старался, так старался, вспомнил все о том, как правильно его варить, какие говорить слова, как правильно мешать и самое главное, о чем думать, когда варишь.

- Ну и о чем же ты думал?

- А думал я хозяин о том, что дашь ты мне немного денег и махну я к своей подруге в Алушту на все выходные, ведь так хочется женской ласки и пожрать.

- Ты что обалдел, ведь если верить твоим рассказам, ты своими мыслями зарядил варенье, и есть его можно будет только тем, кто собрался на секс или пожрать? – нарочито возмущался я. Конечно, я в это не верю, а вдруг. Угощу я допустим этим вареньем жену, интересно как оно подействует, захочется ей есть, или...

Надо будет проверить, но сначала надо определиться, что делать с этими тремя банками.

Самая маленькая из трех банок, граммов так на 800 досталась Бати. Он, ожидавший от меня такого уважения, был весьма доволен. Засунув банку варенья в полиэтиленовый пакет, и взяв у меня на дорогу в Алушту немного денег, он исчез в буквальном смысле этого слова. Не поверив своим глазам, я выглянул на улицу, его нигде не было. Немного обескураженный произошедшим, я постарался вспомнить, что произошло за последние пятнадцать минут.

Вот я смотрю на три банки варенья, рядком стоящие на столе. Все они стоят «кверху ногами» т.е. на крышках. Вот я принимаю решение отдать одну банку Бати. Вот он берет... Стоп! Разряд тока проскакивает между банкой и его руками! Что это? Тогда я подумал, что это обычное диэлектрическое явление, но тогда почему не было удара током? Хотя

нет, удар, наверное, все - таки был и его последствия привели к исчезновению Бати. Почему-то не очень хотелось верить в этот бред, но факт исчезновения явно имел место быть.

В туалете, что стоял на улице кто - то кашлянул.

- Фу. Облегченно вздохнул я. Померещится же такое.

- Батя! Это ты? Когда ты успел туда зайти, я не видел?

Никто не отвечал.

- Батя! – уже сильнее заорал я. – Оглох, что ли? Дверь туалета открылась, но ее открыл не он. Видимо это был ветер, т.к. заглянув во внутрь я там никого не обнаружил. Кашель повторился снова. За забором старый дед - сосед собирал граблями сухую траву.

А в это время автобус на всех парах летел в Алушту. В мягком пассажирском кресле сидел, мирно посапывая, Саня и снился ему сон. Будто сидит он за большим красивым столом. А на том столе чего только нет: рыбные и мясные закуски, жареные перепела и поросенок, икра, фрукты, вино и водка, а на самом почетном месте стоит банка с инжирным вареньем, и что интересно не открытая. Плавнo притормозив у Алуштинского автовокзала, автобус оста-

новился. Водитель сунул в рот сигарету и открыл двери. Толкаясь в проходе, люди выходили из автобуса, и кто - то из пассажиров сумкой толкнул Батю. От резкого толчка спящий «джин» выронил пакет с вареньем из рук, и тот глухо

шмякнувшись обо что - то металлическое, остался лежать на полу автобуса. Проснувшийся Батя не мог понять, куда подевался стол с едой, как вообще он очутился в автобусе и почему на него орет водитель автобуса.

- Теперь бери тряпку и убирай сам, я не буду тут ползать на карачках за такую зарплату, что мне платят.

- Да ты не кричи, я ведь не виноват, меня кто - то толкнул, вот я и выронил пакет. И мне обидно и жалко еще более чем тебе, ведь здесь разлилось инжирное варенье.

- Инжирное говоришь? А ну как дай взглянуть. Наклонившись над проходом между сиденьями, водитель увидел растекающуюся по полу бурую жидкость и, не удержавшись, сунул в нее палец. Обсосав его во рту, он уже добродушно сказал Бате:

- Да не расстраивайся ты, я тебе помогу, только, за это ты мне дашь немного варенья, ведь банка не разбилась, а только крышка соскочила от удара. Посмотри, еще есть половина банки, мы ее разделим, а пол в салоне я попрошу вымыть в парке девчонок - мойщиц, тем более, что это мой последний рейс на сегодня. Разделив остатки варенья, они разошлись.

автохозяйстве под номером 1248 трудились

В

мойщицами рейсовых автобусов, две девчонки из Молдавии, или как они говорили сами «из Мальдовы». Одну почему-то звали не по «мальдавски» – Феруза, другую просто Мария.

Может и ввали девчонки, что они из Молдавии, просто, наверное, так было легче устроиться на работу.

Та, что постарше, Феруза, была на вид лет 25

- 30, стройная, высокая, с черными глазами, но совсем без груди и попы, такие тоже бывают и имеют право на свою личную жизнь. Другая, Мария, напротив, бала пышнотелой блондинкой, с присущим только им чувством опасности, юмора и запаха. Невысокого роста, с серыми наивными глазами, коротко подстриженными волосами как мужчина, она устала на лужу в салоне автобуса.

- Маша, ты, что там увидела? - спросила подходящая сзади Феруза.

- Не знаю, очень похоже на варенье, но уж больно странный запах.

- А что тут странного, лизни и узнаешь, - пошутила Феруза.

Они наклонились над увиденным.

- Надо сначала это чем - то соскоблить, а уж потом вымыть, - сказала Феруза.

Под рукой не нашлось ничего кроме небольшой дощечки, лежавшей около кресла водителя. Не зная истинного назначения этого предмета, Маша стала перекладывать варенье с пола на предварительно постеленную рядом газету.

Варенье было очень густое, тягучее и никак не хотело покидать свое место. Порядком намазавшись, и измазав все руки в варенье, Феруза вдруг почувствовала слабое головокружение. Попытка встать ей не удалась, правая рука, вымазанная в варенье, приклеила ее к полу автобуса. Не видя, что происходит с подругой, Мария, наклонив голову над вареньем пыталась

сбросить липкий кусок с дощечки, но он упрямо сидел на ней и никак не хотел сваливаться на газету. Подковырнув его пальцем, Мария все - таки сбросила его, и тут произошло нечто непонятное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.